

Москва простилась с погибшими

Ольга ИГНАТОВА

В субботу хоронили Артема Боровика, президента медиа-холдинга «Совершенно секретно», трагически погибшего утром в четверг в авиакатастрофе в аэропорту «Шереметьево-1».

Церемония прощания проходила в Центральном доме литераторов с 10.00 до 13.00. Почтить память Артема пришли многие известные люди — Евгений Примаков, Александр Яковлев, Егор Яковлев, Юрий Любимов, Григорий Явлинский... Мэр Москвы Юрий Лужков прервал свой кратковременный зарубежный отпуск и прибыл в столицу, чтобы попрощаться с талантливым журналистом, которого он знал лично и высоко ценил его творчество. Юрий Михайлович был в подавленном настроении, не стал ни с кем общаться. Принес соболезнования родным и близким Артема и занял место у гроба рядом с Галиной Михайловной и Генрихом Авиазеровичем Боровиками — матерью и отцом Артема.

Состоялся траурный митинг, после чего тело Артема перевезли в Успенскую церковь Новодевичьего монастыря, где прошло отпевание.

Артема похоронили на Новодевичьем кладбище на участке № 11 рядом с Роланом Быковым, Евгением Евстигнеевым, Георгием Свиридовым и Альфредом Шнитке. Всю организацию похорон взяло на себя правительство Москвы. Такое решение принял лично мэр столицы.

Ритуальный обряд прощания с погибшим в этой же авиакатастрофе Зией Бажаевым, главой группы «Альянс», прошел в пятницу в Центральной клинической больнице. Затем на специально зафрахтованном самолете гроб с его телом доставили в аэропорт «Ингушетия», а оттуда на автомобилях отвезли в родное село погибшего Ачхой-Мартан. Зию Бажаева вчера предали земле по мусульманским обычаям до захода солнца на родовом кладбище Айсет-Кешнаш рядом с могилами его предков.

Погибших стюардесс Е. Яковлеву и С. Корякину похоронили в Москве. Командира экипажа Сергея Якушина и бортмеханика Василия Новолоцкого похоронили в их родной Вологде, второго пилота Эдуарда Могучева — в Подмосковье.

Расследованием обстоятельств авиакатастрофы занимается Генеральная прокуратура РФ. Московская транспортная прокуратура

уже возбудила уголовное дело по ст. 263, ч. 3, УК РФ, предусматривающей наказание за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта. Специалисты Международного авиационного комитета завершили расшифровку информации, содержащейся в «черном ящике» рухнувшего Як-40. Курирует их работу министр по чрезвычайным ситуациям, вице-премьер российского правительства Сергей Шойгу. Пока им еще не ясна полная картина произошедшей трагедии. Для ее воспроизводства может потребоваться определенный отрезок времени — от нескольких дней до нескольких месяцев.

Качество записей самописца не очень хорошее. Часть параметров так и не удалось расшифровать. «Черные ящики», устанавливаемые на Як-40, разработаны давно и позволяют фиксировать лишь 12 параметров работы бортовых приборов, тогда как современные регистрируют 250. Не было на борту самолета и специального устройства, позволяющего фиксировать все переговоры членов экипажа (на Як-40 его установка не предусмотрена). Все это сильно усложняет работу специалистов.

Но уже сейчас сотрудники Международного авиационного комитета твердо заявляют, что никакого взрывного устройства на борту самолета не было (версии о возможном теракте появились на основании услышанного сотрудниками аэропорта «Шереметьево» громкого хлопка, прозвучавшего непосредственно перед падением самолета). Ни на одном из обломков не было обнаружено остатков какого-либо взрывчатого вещества. Но обязательно еще будет проведен химический анализ фрагментов разбившегося самолета. Тщательному обследованию подвергнутся и все детали воздушного судна.

Версий происшедшей трагедии несколько. Как уже было сказано выше, от теракта до технической неисправности самолета. С гипотезой о том, что Як-40 мог завалиться на крыло от сильного порыва бокового ветра, не согласились летчики, хорошо знавшие командира экипажа Сергея Якушина. Они просто не могут поверить в то, что он не мог бы справиться с такой ситуацией. В Министерстве внутренних дел больше склоняются к «технической» версии. Там предполагают, что причиной авиакатастрофы могло стать не-

Сергей РАДЕЦКЕВ

кондиционное авиационное топливо.

Сторонники версии террористического акта полагают, что покушаться могли как на жизнь Артема Боровика, так и Зии Бажаева. Оба были лидерами, заметными фигурами в общественной и политической жизни России. Холдинг «Совершенно секретно» активно собирал, публиковал и выпускал в телеэфир негативную информацию о кремлевской элите. Некоторые выпуски телепрограммы «Совершенно секретно» затрагивали интересы спецслужб.

Артем Боровик как руководитель холдинга, несомненно, обладал документами, обнаружение которых для некоторых властей имущих было бы нежелательным. Отец погибшего журналиста Генрих Боровик после трагедии зая-

Нам осталась только память

Эта семья удивительно, я бы сказал, срифмована. В ней очень органично соединились женская прелесть матери, ум и такт, доброжелательная веселость и интеллигентная театральность отца — прекрасного журналиста, писателя, драматурга. Генрих Боровик буквально рос за кулисами — прекрасного режиссера Театра оперетты.

Судьбе было угодно, чтобы мы с ним, его женой Галей и с моими друзьями — режиссером С. Росточким, поэтом Е. Долматовским, драматургом П. Туром — колесили на наших машинах по Европе.

Не раз мне приходилось бывать с разными людьми в дальних дорогах. Но ни одна из поездок не была настолько сердечно праздничной. Никаких обид, претензий, заушничанья. Утром, как освежающий душ, мы принимали очередную порцию милых, добрых острот и двигались дальше.

Когда годы спустя я познакомился с их сыном Темой, Артемом, мне стало ясно, что именно в этой, а ни в какой другой семье мог родиться этот маль-

чик. Тот же ум, та же благожелательность, та же веселость, что у родителей. Как же это здорово, когда в добром смысле слова яблоко от яблони недалеко падает. Путь талантливого журналиста был начертан ему самой судьбой.

Родство по крови — это слишком мало. У них было самое сокровенное родство — родство по духу.

Со дня рождения сына они жили Артемом. Жили в нем. Теперь Артем будет жить в них. И только это придаст им силы. Я в это верю.

*Здесь речь моя беззвучна
и мертва
Она, как смерть, внезапно
стала близкой.
Все, даже гениальные слова,
Не стоят ни одной слезинки
материнской.*

*Я пил вино совсем недавно с ним —
Тот дар Кавказа, на устах поющий,
и вновь сегодня, вновь с ним
чокаюсь живым.
И будем пить мы вновь
за всех живущих.*

Николай ДОРИЗО

вил, что его сыну неоднократно угрожали. О том, что не раз слышал угрозы в свой адрес, Артем Генрихович говорил в передаче Дмитрия Диброва «Антропология», вышедшей на канале НТВ 6 марта, за три дня до трагедии.

Чеченец по национальности Зия Бажаев не был удобной фигурой для многих чеченских полевых командиров. По сведениям ФСБ РФ, некоторые известные боевики не раз обращались к нему с просьбой финансировать вооружение бандформирований. Даже пытались вынудить. Однако бизнесмен не поддавался на провокации. Зия Бажаев также рассматривался Кремлем как наиболее приемлемый кандидат на пост нового президента Чечни. И в этом качестве он был неудобен чеченской политической элите.